

ОЗЕРО БОЖЕ

A surreal landscape featuring a large, glowing full moon in a dark blue sky. In the foreground, a woman in a long, dark dress stands in shallow water, holding a long staff. To her left, a dragon with large wings is flying. To her right, a horse is partially visible in the water. In the background, a large wooden cross stands on a hillside. The scene is reflected in the calm water.

Шурка Орлов

Шурка Орлов

Озеро Воже

«Автор»

2026

Орлов Ш.

Озеро Воже / Ш. Орлов — «Автор», 2026

Учёная Лиза и местный житель Славик отправляются к таинственному Спасскому острову на озере, которое словно оживает и противится их исследованиям. Столкнувшись с бурями, мистическими явлениями и гибелью спутника, герои постепенно осознают: озеро — не просто водоём, а живой организм со своими правилами. С помощью монаха Натана и хитроумного плана они провоцируют битву духов — и бегут, чтобы раскрыть тайну озера и вернуться домой.

© Орлов Ш., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Шурка Орлов Озеро Воже

Глава 1

Когда Лиза, недавняя аспирантка, не просто защитила докторскую диссертацию, а сделала это с блеском, и тут же — с первой попытки — добилась гранта, многие коллеги лишь недоверчиво переглянулись. Но стоило им услышать её доклад, как все сомнения рассыпались в прах.

Комиссия слушала, почти не дыша. Редкие вопросы звучали скорее из вежливости: никто не хотел прерывать этот поток увлечённых, точных, завораживающих объяснений. Казалось, Лиза не просто рассказывала — она открывала перед слушателями подводный мир, будто снимая пелену с их глаз.

Речь шла о геологических хребтах под водой — необъяснимых, загадочных, словно созданных чьей-то невидимой рукой. Что скрывается в их недрах? Наука десятилетиями искала ответ, выдвигала гипотезы, спорила — но тайна оставалась нетронутой. И только Лиза сумела показать её так, что она перестала быть абстрактной: теперь это была их тайна, их вызов, их шанс на открытие.

Учёные, сидевшие в зале, вдруг отчётливо представили себе эти подводные структуры: тёмные контуры, проступающие сквозь толщу воды, причудливые формы, скрытые от глаз человечества веками. Им захотелось немедленно отправиться туда — погрузиться в ледяную глубину, изучить каждый метр, разгадать загадку, которая манила своей непостижимостью.

Презентация была настолько яркой и убедительной, что вчерашняя аспирантка в один вечер заставила весь научный совет почувствовать себя исследователями на пороге великого открытия. В воздухе повисло немое согласие: надо ехать. И чем скорее — тем лучше.

Ждать решения комиссии предстояло две недели. Две мучительные недели. Лиза, едва услышав вердикт комиссии, стояла и улыбалась — той самой наивной улыбкой, в которой слились молодость и неукротимое желание свернуть горы. Когда перед тобой открываются перспективы, в которые веришь всей душой, мир кажется полным возможностей.

Её ещё ничего по-настоящему не ломало в этой жизни. Были мелкие неприятности — первая неразделённая любовь, невнимание преподавателя, какие-то юношеские глупости, — но всё это лишь штрихи на фоне общей картины. Вся жизнь представлялась ей чередой чудес, и вот сейчас, на защите гранта, она ни на секунду не сомневалась, что сможет отстоять свою позицию. И это случилось.

Да, в этом была доля неведомой руки судьбы — но и немалая заслуга самой Лизы. Её талант правильно выстроить презентацию, точно подобрать слова и донести мысль не возник из ниоткуда. Годы, проведённые за книгами, занятия в театральном кружке — всё это теперь сработало как единый механизм. Именно поэтому она так убедительно вдохновила комиссию по распределению грантов: другого исхода уже невозможно было представить.

Стоя у интерактивной доски, Лиза театрально поправила волосы. «Ждём решения комиссии», — наигранно строго произнёс председатель, и коллеги согласно закивали. Но она уже знала: всё получится. С полной уверенностью в успехе Лиза вышла в коридор — грант будет её.

Она легко отвечала на все вопросы, изящно парировала замечания, чувствуя себя настоящей звездой. Земля словно плыла под ногами от восторга — так бывает, когда полностью погружаешься в момент и осознаёшь: ты в центре событий, ты — центр вселенной.

Грант она получила. С самым высоким баллом из всех возможных — она обошла опытных учёных, тех, кто годами занимался исследованиями водных отложений. В зале повисла пауза, а затем раздались сдержанные, но искренние аплодисменты. Лиза едва заметно кивнула, стараясь скрыть волнение: всё получилось.

Ей оставалось только дождаться зачисления денег на счёт, закупить оборудование и отправиться туда — в Вологодскую область, к озеру Воже, изучать то, что веками было скрыто от человеческих глаз. Она не просто планировала — она мечтала. Мечтала, что через год вернётся с великим открытием, познает все тайны озера Воже, и перед ней откроются неведомые горизонты.

В голове уже складывался чёткий план:

первые недели — детальное картографирование дна;

затем — отбор проб грунта вдоль песчано-каменистых гряд;

параллельно — гидрологические замеры и анализ донных отложений;

в *финале* — обобщение данных и построение геологической модели формирования рельефа.

Где-то в интернете она читала про чудовище, якобы обитающее в озере, — с головой лошади. Про тайную легенду о монастыре и монахе, который ходил по подводным грядам к своей возлюбленной. Но как она могла в это поверить? Образованная девушка, начинающий учёный — верить в легенды и суеверия казалось ей невыносимым.

«И как можно в это верить? — размышляла Лиза. — Это всё равно что поверить в существование драконов».

Она вспомнила историю с Лох-несским чудовищем. Через сто лет после появления знаменитой фотографии, которую учёные поначалу приняли за подлинную, внук владельца гостиницы на берегу озера раскрыл правду: он рассказал, как создавался макет, какие материалы использовались, как формировали голову, туловище, как добивались эффекта движения под водой. Научный мир, когда появилась фотография, смотрел на снимок и был уверен — это не монтаж. Приезжали исследовательские группы, находили затонувший корабль, древние артефакты... И всё — никаких следов чудовища. Пока не прозвучало простое человеческое признание: это была мистификация.

Поэтому Лиза чётко знала: в озере Воже никакого четырёхметрового чудовища с головой лошади быть не может. Особенно такого, что появляется раз в несколько лет и снова исчезает без следа.

Монастырь? Да, он действительно существовал — развалины на острове Спасском подтверждали это. Монах, который тайно ходил к возлюбленной? Возможно, в этой истории была доля правды — люди всегда искали короткие пути, а гряды действительно местами выступали почти на поверхность. Но только не чудовище. Всему должно быть научное объяснение.

Возможно, когда она будет отдыхать в перерывах между измерениями и анализами, она заглянет в местные архивы, поговорит со старожилами, сравнит легенды с геологическими данными. Может быть, легенда о «дороге монаха» возникла именно потому, что гряды действительно служили естественным мелководным переходом. А образ «чудовища» — всего лишь отражение страха перед неизведанной глубиной, игрой волн и теней в пасмурный день.

Лиза улыбнулась своим мыслям. Она верила в науку, в факты, в доказательства. И в то, что настоящие открытия ждут её не в старинных преданиях, а там — на дне озера Воже, среди древних ледниковых отложений, в структуре песчано-каменистых гряд, в химическом составе илов.

Она свято верила: когда данные будут собраны, обработаны и проанализированы, картина прошлого этого уголка земли станет ясной. И тогда, возможно, она сможет объяснить не только геологию, но и происхождение местных легенд — показать, как природа и история порождают мифы, а наука возвращает миру истину.

«Всё будет по плану, — подумала Лиза, собирая бумаги. — Сначала — наука. Потом — легенды».

Несколько месяцев ушло на подготовку. Да и торопиться было некуда. Лиза чётко определила срок — май. Только тогда, когда лёд полностью растает и установится тёплая погода, можно будет ночевать на берегу озера в палатке, вести полевые исследования без риска для оборудования и здоровья.

Поэтому Лиза не торопилась — а тщательно выверяла и рассчитывала каждый шаг. Ей хотелось совершить научный прорыв, и она к этому неуклонно стремилась. Каждый день она погружалась в изучение места будущих исследований: сначала — интернет, но он почти ничего нового не давал. Тогда — научные библиотеки. День за днём: журналы, диссертации, отчёты экспедиций, карты, гидрологические данные, геологические разрезы. Она выписывала, систематизировала, сопоставляла. В голове складывалась картина — пока ещё фрагментарная, но уже обретающая форму.

Наконец, настал день отъезда. Лиза отправилась к озеру Воже (его ещё называют Чарондским — по имени старинного поселения на западном берегу). Путь из Санкт-Петербурга лежал через посёлок Вожега. Поезда с Ладожского вокзала шли около 13–14 часов — время, которое Лиза провела с пользой: перечитывала заметки, уточняла план работ, делала пометки в блокноте, продумывала первые шаги на месте.

От Вожеги до озера можно было добраться на автобусе № 1 до деревни Бекетовская, а дальше — пешком. Лиза выбрала именно этот маршрут: хотелось сразу ощутить местность, пройти по земле, которая скоро станет её рабочим пространством.

Она приехала в небольшую деревню на берегу. Уже вовсю пищали комары — Лиза отмахивалась от них, но не раздражалась: это был знак, что весна окончательно вступила в свои права.

Поселилась она в доме у местной семьи — приветливой, гостеприимной. Хозяева накормили её с порога соленьями, пригласили за стол, расспросили подробно о её планах на исследования.

Ещё до отъезда Лиза позаботилась о месте жительства: кропотливо отыскала в интернете семью, готовую принять гостя на время экспедиции, и в подробном письме объяснила, с какой целью направляется к озеру Воже. Ответ не заставил себя ждать — и оказался даже лучше ожиданий. Хозяйка не просто согласилась пустить Лизу на постой, но и с искренним радушием пообещала всестороннюю поддержку: обеспечить уютным кровом, сытным питанием и помогать по мере сил — чем сможет.

А когда завязалась переписка, выяснилось главное: хозяин дома — опытный рыбак, не один год исходивший озеро вдоль и поперёк. Он с готовностью предложил свои услуги: возить Лизу на лодке туда, куда нужно, — к точкам отбора проб, к подводным песчано-каменистым грядам и просто на берег, где начиналась её научная работа. В голосе его чувствовалась неподдельная заинтересованность: казалось, он и сам был рад поучаствовать в настоящем исследовании.

Лиза невольно улыбнулась, прочитав это предложение. В тот момент она ощутила, как тревожное предвкушение экспедиции понемногу сменяется уверенностью: там, у озера, у неё уже есть союзники.

Научное оборудование должны были подвезти позже — партиями, по мере согласования логистики. А Лиза выехала первой: осмотреться на месте, почувствовать пространство, увидеть своими глазами, где ей предстоит провести год научных исследований и, как она надеялась, совершить открытие.

Как-то вечером, стоя на берегу, она смотрела на спокойную гладь озера Воже. Погода была солнечная и ясная. Ветер доносил запах хвои и воды. Где-то под этой поверхностью — песчано-каменистые гряды, древние ледниковые отложения, слои илов с накопленными за века

элементами. Всё это ждало своего исследователя. Лиза тогда глубоко вдохнула и улыбнулась: работа начиналась.

Проводника звали Славик. Он жил в деревне Новая. Рядом с деревней находилась рыболовная база. Лиза поселилась в доме его семьи. А когда приедет основная группа, разместить её можно будет на рыбацкой базе. Так думала Лиза и мысленно потирала руку, как она всё гениально продумала.

Славик говорил с вологодским акцентом — постоянно «окал». Лиза первое время не сразу понимала, что он сказал, и переспрашивала:

— Что, простите?

— Да я ж говорю, утро доброе, — мягко улыбнулся Славик, и в его голосе отчётливо прозвучало знакомое «оканье». — У нас тут все так говорят, со временем и вы привыкнете. Вот, к примеру: никто не скажет «малако» — скажут «молоко», не «палатка» — а «полатка», и уж тем более не «сапоги» — только «сопоги». Вы, городские, это оканьем зовёте, а у нас это просто обычный русский язык, какой испокон веков в наших краях слышится.

Постепенно Лиза и сама стала невольно «окасть»: вместо «молако» получалось «молоко», вместо «хорашо» — «хорошо», вместо «квартира» — «квортира». Сначала это её забавляло — она ловила себя на том, что в разговоре с коллегами по телефону практически сразу машинально произносила «мошина» вместо «машина». Потом такое произношение стало привычным, и уже казалось странным возвращаться к литературной норме.

Иногда у неё возникала мысль: а может, у неё и правда есть предки откуда-то из этих мест? Ведь многие слова не казались ей чужими — наоборот, они словно сами собой всплывали в голове, будто дремали где-то глубоко и теперь пробуждались.

Первые полдня разговаривать в новом ключе было непривычно, даже немного тяжело. Но вскоре это стало делом обычным — естественным, почти неосознанным. Речь лилась свободно, и вологодское «оканье» всё прочнее вплеталось в её повседневные фразы, становясь частью её самой.

Надо поинтересоваться, возможно, у меня есть родственники на русском севере, а то так легко освоилась с местным говором, иногда ловила себя на мысли Лиза.

В первое же утро Славик предложил:

— Поедём-ко на озеро, покажу тебе места. Тут у нас красоты такие — дух захватывает!

Он отвёз Лизу на небольшой остров неподалёку от берега — низкий, поросший соснами и черничником, с узкой песчаной полосой у воды. Славик ловко причалил лодку и помог Лизе сойти на берег.

— Вот тут и посидим, — сказал он, доставая котелок и чёрный от сажи алюминиевый чайник. — Место тихое, спокойное. И вид хороший. Можно все озеро рассмотреть...

Пока разгорался костёр, Славик набрал воды прямо из озера, поставил чайник. Добавил первые листочки дикой мяты, веточку черники, сорванную тут же на склоне, щепотку сушёной земляники — видно было, что делал он это не в первый раз.

— Настоящий чаёк, — улыбнулся он. — С нашего озера, с наших берегов. Поди-ко, попробуй.

Они сели на поваленное дерево у кромки воды. Ветер доносил запах хвои и дымка от костра. Вдалеке, за гладью воды, едва виднелся остров Спасский с развалинами монастыря.

Лиза взяла кружку, вдохнула аромат чая — свежий, травяной, с лёгкой ягодной ноткой — и сделала глоток.

— Вкусно, — искренне сказала она.

— А то! — кивнул Славик. — У нас всё своё: вода чистая, травы родные, руки привычные.

Славик помолчал, глядя на воду, потом снова заговорил:

— А знаешь, — начал он, вглядываясь в даль, — тут, на острове Спасском, монастырь был. Давным-давно. И вот рассказывают, жил там один монах, Натан его звали. Влюбился он в девушку из Чаронды, да так сильно, что по ночам к ней ходил — по подводным-то грядам. Говорят, они словно дорога под водой: чуть не на поверхность выступают. Фонарь с собой брал, чтоб путь видать. Да только однажды ветер поднялся, фонарь загасил, монах дорогу и потерял... утоп.

Лиза прекрасно знала эту легенду, но кивала и слушала внимательно, словно слышала её впервые. Ей нравилось, как Славик рассказывал — с теплотой, с лёгкой грустинкой, будто сам был свидетелем тех событий.

Она смотрела на водную гладь озера Воже — спокойную, таинственную, полную загадок. Вдалеке виднелись едва заметные у поверхности воды песчано-каменистые гряды. В голове уже складывались планы: где взять первые пробы грунта, как построить маршрут для картографирования, какие приборы понадобятся для замеров.

«Всему есть научное объяснение, — подумала Лиза. — И я его найду».

Но в этот момент, сидя на маленьком острове, попивая чай с травами и слушая рассказ Славика, она почувствовала что-то ещё. Не просто научный интерес — а живое, тёплое ощущение связи с этим местом. С его историей, легендами, людьми. И поняла: год здесь будет не просто работой. Он станет чем-то большим.

— А ещё, — понизив голос, добавил Славик, всё так же окая, — тут, в северной-то части озера, чудище водится. Я сам не видал, а вот дед мой с им столкнулся в пятьдесят пятом году. Да и районная газета писала — коль не веришь, сходи в библиотеку погляди, — как бы для уверенности добавил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.